

На правах рукописи

Кагаежев Рустам Байзетович

**Национальная государственность и ее влияние на
социально-экономическое и культурное развитие Адыгеи
(1917-1940гг.)**

Специальность 07.00.02- Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нальчик 2017

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель:

Апажева Елена Хасановна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова»

Официальные оппоненты:

Булыгина Тамара Александровна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», профессор кафедры истории России

Панарин Андрей Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет», профессор кафедры
всеобщей и отечественной истории

Ведущая организация:

Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им.В.И.Абаева - филиал
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр РАН»

Защита состоится «_____» _____ 2017 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.076. 03 по историческим наукам при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д.173, корп.№11, ауд.305.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» и на сайте КБГУ: <http://diser.kbsu.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данная проблема рассматривается в контексте таких востребованных в современной историографии направлений, как новая политическая история и местная история, что, в первую очередь, обуславливает ее актуальность. Мировая тенденция глобализации как современный вызов национальным сообществам диктует ответы на этот вызов, среди которых повышение интереса к истории локальных обществ, национальной и местной истории. Кроме того, в работе обращено внимание на процесс формирования советской государственной идентичности в конкретном локусе и на вопрос соотношения государственной и этнической идентичности, что также соответствует современным поискам историков и определяет своевременность темы диссертации. Такой подход позволяет понять специфику в развитии отдельных регионов, особенности национальной культуры, образа жизни, традиции народов, населяющих территорию России

Современная политическая и социокультурная реальность также усилила актуальность темы. Во-первых, реформирование политической системы современной России одной из задач ставит выработку таких форм национального строительства, которые, давая возможности развития этноса и местного управления, не противоречили бы государственному единству Российской Федерации. В этих условиях актуальным является исторический опыт национально-государственного строительства СССР, т.к. дает возможность извлечь уроки из прошлого и использовать конкретные элементы этого опыта.

В настоящее время, когда в России существуют центробежные силы, изучение истории отношений между народами, проживающими в России весьма своевременно, т.к. современная национально-государственная региональная политика тем успешнее, чем более взвешенным является учет опыта предшествующего советского периода развития страны. Особая роль в этом принадлежит этапу послереволюционного становления государственности и местного управления в национальных регионах, к которым относится и Северный Кавказ.

В частности, революционные события 1917 г. стали переломным моментом в истории адыгейского народа. Адыги получили возможность свободного политического, экономического и культурного развития.

Данная проблема также находится в русле истории Российской революции 1917 г. и ее последствий. Эта история актуализируется в преддверие 100-летней годовщины революционных событий. Одним из аспектов этой истории является переосмысление революционного процесса в конкретных условиях локальной истории и последствий революции 1917 г. для локальных сообществ. Это касается и революционных событий в Кубанской области, куда входила территория адыгов. На Кубани и в адыгейских аулах

советская власть победила в конце 1917 – начале 1918 г. В январе – мае 1918 г. почти во всех аулах Майкопского и Екатеринодарского отделов была установлена Советская власть.

Ведущую роль в установлении Советской власти в Адыгее сыграл комиссариат по горским делам при Кубано-Черноморской республике во главе с М. Х. Шовгеновым. Однако власть Советов уже во второй половине 1918 г. фактически на всей территории Кубанской области оказалась захвачена белогвардейцами и интервентами. Поэтому в Адыгее национально - государственное строительство развернулось после окончания гражданской войны. Эти процессы требуют нового осмысления с позиций плюрализма принципов и методов научного исследования, что также говорит об актуальности проблем, поднятых в диссертации.

Как показывают события, произошедшие на юго-востоке Украины, вопросы, касающиеся межнациональных отношений очень важны. Независимо от того, касается ли это русскоязычного населения на юго-востоке Украины или жителей национальных республик на Северном Кавказе, взаимопонимание, взаимоуважение, дружба и сплочённость между народами многонациональной России крайне важны, как залог сохранения стабильности и процветания нашего государства. Все это еще раз подчеркивает актуальность исследования.

Объектом диссертационного исследования является Адыгейская автономная область в период с 1917 по 1940 гг.

Предметом исследования стало содержание и особенности истории становления и развития в исследуемый период государственности в Адыгее и ее влияние на социально-экономическое и культурное развитие.

Территориальные рамки исследования включают границы Кубано-Черноморской области (ныне Краснодарского края) и Адыгейской автономной области, являвшиеся частью Северокавказского региона.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны. Выбор хронологических рамок обусловлен необходимостью проследить эволюцию национальной политики советской власти на примере Адыгеи и выявить результаты ее национально-государственного строительства.

Степень научной разработанности темы. Проблема национально-государственного строительства всегда вызывала существенный научный интерес, как в советский период, так и на современном этапе развития. Для уяснения историографических тенденций в работе использовался проблемно-хронологический принцип. Вся изученная литература может быть условно разделена на советский и постсоветский периоды. Первый охватывает время с 1920-х по 1980-е гг., второй – с 1990-х гг. по настоящее время. В свою очередь, в первом периоде

могут выделиться такие этапы, как 1920-е гг., 1930-е – начало 1950-х, середина 1950-х – середина 1980-х гг. и вторая половина 1980-х гг. или «перестройка».

В рамках этой хронологии явно выделяются проблемы истории формирования политики национально-государственного строительства, включая автономии, национальные области и округа, а также процессы реализации этой политики. Следующая проблема, поднимаемая в историографии, – это история национального вопроса в контексте создания и укрепления советской политической системы. Наряду с историками эти вопросы изучали политологи и правоведы. Последние особое внимание уделяли юридическим основам становления государственности в национальных районах Советской республики. Другая группа проблем, затрагиваемых в литературе, связана с историей революции 1917 г. и Гражданской войны на Северном Кавказе и в Адыгее. В эту группу входят и работы по истории Адыгейской автономии и социально-экономическому и социокультурному развитию Адыгейской автономной области.

Историографические истоки истории национального строительства восходят к произведениям лидеров большевиков¹, в первую очередь, к работам В.И. Ленина и И.В. Сталина². Их труды одновременно являются источниками по данной теме, но также содержат историографические факты, в частности общие методологические подходы к изучению национального вопроса и национального строительства в стране. В ранних произведениях Н.И. Бухарин выразил позицию «левых коммунистов», которые выступали против тезиса В.И. Ленина о праве наций на самоопределение. Так, он писал в 1919 г., что «...было бы правильно сказать, что мы признаем не право наций на самоопределение, а право трудящегося большинства нации. Что же касается буржуазии, то, лишив ее на период гражданской войны и диктатуры пролетариата всяких гражданских свобод, мы лишаем ее и права подавать голос в национальном вопросе»³. Однако впоследствии победила позиция Ленина, которую он изложил в одной из последних своих работ. Речь шла об обеспечении фактического равенства народов и наций в СССР, о недопустимости нарушений в сфере культурного, организационно-хозяйственного развития национальных областей, за исключением дипломатической и

¹ Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма. Популярное объяснение Программы Российской Коммунистической партии большевиков. - Пб.:Госиздат, 1920; Бухарин Н.И. Программа Октября // Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988.

² Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.25. – М.: Полит. лит., 1980. С. 259 – 319; Его же. К вопросу о национальной политике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.25. – М.: Полит. лит., 1980. С. 63 – 71; Его же. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.27. – М.: Полит. лит., 1980. С.11-117; Его же. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.45 – М.: Полит. лит., 1980. С. 356-362; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ, 1946. С. 290–367; Его же. На пути к национализму (письмо с Кавказа). // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ, 1946. С. 285-289.

³ Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма. Популярное объяснение Программы Российской Коммунистической партии большевиков. Госиздат: Пб., 1920. С. 156.

военной областей. В то же время дискуссия «левых» и дореволюционные работы В.И. Ленина ясно показали, что право наций на самоопределение является скорее тактической, нежели стратегической задачей большевиков. Это впоследствии было подтверждено практикой советской истории.⁴ Что касается работ И.В. Сталина, то именно его определение нации стало хрестоматийным и попало во все советские учебники вплоть до начала 1990-х годов⁵.

В 1920-е – 1930-е гг. в отечественной исторической литературе основной принцип рассмотрения истории национального вопроса и национальной политики в России и Советском Союзе основывался на тезисе интернационализма. С позиций непогрешимой политики дружбы и интернационального братства политика имперской России в отношении «инородцев» рассматривалась исключительно в негативном контексте. Так в учебнике по истории СССР под редакцией М.В. Нечкиной глава о народах Кавказа в XIX в. включала в название борьбу «горских народов за независимость», а открывалась она параграфом с символическим названием «Завоевательная политика царизма на Кавказе»⁶.

В большинстве статей и брошюр, изданных по проблеме в 1920-е гг., утверждается генеральная линия советской политики в национальном вопросе – курс на утверждение и укрепление дружбы народов, на торжество интернациональной солидарности народов, населявших СССР, на роль Коммунистической партии в создании такого единства.⁷ Наряду с противопоставлением колониальной политики царизма советской национальной политике по свободному развитию «даже самых маленьких народов» страны уже тогда подчеркивалась особая роль Сталина в решении национального вопроса в СССР.

В эти же годы отдельные работы посвящались истории революции в районах Кавказа. Первыми историописателями этих событий, как правило, были активные участники советской власти на Кавказе. Среди них был один из руководителей советской власти Б.Э. Калмыков и У. Д. Алиев, активно участвовавшие в 1920-е гг. в национальном строительстве на Северном Кавказе⁸. В их работах на конкретных примерах реализации большевистской национальной политики подчеркивалась роль советской власти в организации национально-

⁴ См.: Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.45. – М.: Полит. лит., 1980. С. 356-362.

⁵ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.

⁶ История СССР. Том второй: Россия в XIX веке / под ред. М.В. Нечкиной. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1940. С. 275.

⁷ Кантор Е. Национальный вопрос на XII съезде РКП. М.: Госполитиздат, 1923; Попов Н.Н. Октябрьская революция и национальный вопрос. М., 1927.

⁸ Костерин А.Е. В горах Кавказа. Исторический очерк горского революционного движения. 1919-1920 гг. Владикавказ, 1921; Калмыков Б.Э. Революционное движение в Кабарде. - Нальчик: Госиздат, 1921; Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы): к предстоящему съезду горских народов. - Ростов-н/Д: Севкавказкнига, 1926; Его же. Достижения Советской власти на Северном Кавказе в области национальной политики. К 10-летию Октября / Известия Севкавказкрайисполкома, 1927, № 9; Мансуров Г. За культурное строительство национальностей. М.: Наркомпрос, Госиздат, 1927.

государственного строительства. Они обращали особое внимание на то, что предпосылкой рождения государственности у народов Северного Кавказа была власть большевиков. Они также пытались совместить вопросы классовой борьбы с национальными движениями.

В 1920-е гг. вопрос о национальном строительстве рассматривался не только организаторами и проводниками этого строительства из когорты лидеров большевизма, но и правоведами старой юридической школы дореволюционной России. Правовые основы государственного строительства и Конституции рассматривали С.А. Котляревский и Г.С. Гурвич⁹. Опираясь на собственные теоретические представления о трех видах децентрализации, таких как предоставление полномочий представителю Центра в регионах, как самоуправление и как автономия. С.А. Котляревский в своих статьях советского периода проанализировал взаимоотношения союзной и республиканской властей. Он стремился определить принципы и форму разграничения их компетенций для наиболее эффективного функционирования советской федерации. Г.С. Гурвич при рассмотрении принципов советской конституции уделил немалое внимание вопросу определения сущности автономии, что было новым словом в правовой науке. Наконец, К. А. Архипов рассматривал вопросы самоуправления и границ его возможностей в контексте решения национального вопроса в стране.

В 1930-е гг. под влиянием складывавшегося режима личной власти Сталина, в научной литературе на первый план выдвигалась роль вождя в решении национального вопроса в СССР. В большинстве работ декларировался тезис о том, что национальный вопрос в СССР решен бесповоротно¹⁰. Во второй половине 1930-х начале 1940-х гг. в исторической литературе активизировались сюжеты о российской политике по отношению к Кавказу. Главным их мотивом стали аргументы единства судеб России и Кавказского региона. В это время больше внимания стало уделяться социально-культурным и экономическим вопросам развития отдельных национальных районов Советского Союза¹¹.

⁹ Котляревский С.А. Обзор правовой деятельности органов РСФСР в области национальной и автономно-федеративной политики за 1921 год // Советское право. – 1921. – № 1. – С. 22-26; Его же. Правовое положение автономных республик // Советское право. – 1925. – № 6. – С. 37-45; Гурвич Г.С. Автономия. Автономная советская социалистическая область // Большая советская энциклопедия. – М., 1926. – С. 371 -372; Его же. Основы советской конституции. – М., 1929; Его же. Принципы автономизма и федерализма в советской системе. – М., 1924; Архипов К.А. Советские автономные области и республики. - М.: Госиздат, 1925.

¹⁰ Намитоков А. Национальная политика и задачи Советов. - М., 1930; Оборин А. Национальный вопрос в СССР. - М., 1931; Акопов Ю.С. Октябрь и успехи национального строительства. - М., 1932; Итоги разрешения национального вопроса в СССР / под ред. С. Димнштейна. - М., 1936; Уншдихт И. Государственное устройство СССР и национальная политика советской власти. - М., 1936.

¹¹ Намитоков А. Черкешенки. – М.: Охрана материнства и младенчества, 1928; Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году / под ред. Н. Лихницкого. - Ростов н/Д : «Северный Кавказ», 1930; Римский Л. Адыгя в боях за сплошную грамотность. - М., 1931; Тлюняев А. Подготовка кадров – центральная проблема // Революция и горец, 1931. №4; Сакс Г. Работа среди национальных меньшинств. Опыт Ленинградской области. - Л., 1931; Тамбиев И. О задачах культурного строительства в горных поселениях областей / Революция

Основная линия в оценке национальной политики советского государства, ограниченная жесткими идеологическими рамками, особенно в отношении любого отступления от идей Сталина по национальному вопросу и национальному строительству прослеживается в литературе 1940-х – середины 1950-х годов. Такая жесткость была продиктована и политикой ужесточения в условиях пробуждения национального самосознания народов Советского Союза в результате победы советского народа, и в контексте политики поголовной депортации жителей ряда национальных областей Северного Кавказа. Главной идеей в исторической литературе было интернациональное единство всех народов и наций СССР, доказанное полной победой социализма и великой победы в Великой Отечественной войне. Среди этих книг и статей выделяется работа И.М. Разгона об истории становления советской власти на Кавказе и о проблемах национального строительства в регионе.¹²

После 1956 г. был взят курс на увеличение самостоятельности советских республик и национальных автономий, восстановлены гражданские права депортированных народов, расширились возможности работы в архивах. Последствием этого стал рост работ по истории национальных отношений в Советском Союзе. В 1950-е гг. наиболее часто историки стали обращаться к проблемам истории становления советской политической системы¹³ и культурного строительства в национальных областях¹⁴. В 1970-е – начале 1980-х гг. подобная тематика продолжала развиваться,¹⁵ а принципы исследования оставались прежними.

и горец. 1931. №10-11; Асанов А. Двенадцать лет борьбы на фронте национально-культурного строительства. - Симферополь, 1933.

¹² Трайнин И.П. Советское социалистическое многонациональное государство. - М., Л., 1940; Разгон И.М. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917 – 1920 гг. - М.: Госполитиздат, 1941; Якубовская С.И. Объединительное движение за образование СССР (1917—1922). - М.: Гос. издат. полит. литературы, 1947; Каммари М.Д. СССР - великое содружество социалистических наций. – М.:Издательство Академии наук СССР, 1950; Песикина Е.И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917-1918 гг. - М.: ВПШ при ЦК ВКП(б), 1950; Цамерян И.П. Великая эпоха формирования и развития социалистических наций в СССР / Вопросы истории. 1950. № 11. С. 17-42; Панкратова А.М. Великий русский народ. - М.: Госполитиздат, 1952; Матюшкин Н.И. СССР - страна великого содружества народов. - М.: Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1953; Верховцев И.П. Великая дружба народов СССР. - М.: Гос. изд-во полит. лит-ры., 1954; Козлов В.А. О формировании и развитии социалистических наций в СССР. - М.: Госполитиздат., 1954; Морозов М.А. Национальные традиции народов СССР. - М.: Госполитиздат, 1955.

¹³ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917-1920 гг. – Краснодар: Кн. изд-во, 1957; Иванов Г., Качанов А., Попов В. Комсомольское племя. - Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1958; Мешков П. За власть рабочих и крестьян. Майкоп, 1961; Тотоев М. Из истории дружбы осетинского народа с великим русским народом. - Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1963; Гугов Р.Х. Очерки революционного движения в Кабардино-Балкарии. - Нальчик: Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1967.

¹⁴ Абилов А.А. Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957; Его же. Очерки советской культуры народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959; Бурнышев А.В. Культура, рожденная Октябрем. - Майкоп, 1958; Экономическое и культурное развитие Северной Осетии за годы Советской власти. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959; Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940 гг.). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960; Дедегкаев С.Т. Культурное строительство в Северной Осетии. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1964; Бекижев М.М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкессии.- Черкесск, 1969.

¹⁵ Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. - Нальчик: Эльбрус, 1975; Бугай Н.Ф. Революционные комитеты Адыгеи (1920-1921 гг.) / Сборник статей по истории Адыгеи. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, 1977. – Вып. I. – С. 59-83; Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа. -Нальчик:

Советская власть стала неперенным условием культурного развития национальных регионов благодаря интернационализму и дружбе народов. Вместе с тем в эти годы в научный оборот был введен ряд новых источников. Тогда же начал свою исследовательскую деятельность один из ведущих современных ученых по истории национального вопроса в СССР Н.Ф. Бугай. Стали шире освещаться вопросы национальных отношений и национальной политики советской власти, включая национальное строительство. В этом массиве литературы проблемам национального строительства стали посвящаться и отдельные работы.¹⁶

В этот период наблюдался подъем интереса среди профессиональных историков и любителей-историописателей к местной истории, в том числе к истории национальных регионов. Особенно активно работали историки Северного Кавказа.¹⁷ Именно тогда была предпринята попытка создать обобщающие работы по истории регионов Северного Кавказа. Это в полной мере относилось и к изучению истории советской Адыгеи¹⁸. Местные историки освещали разные стороны национальных отношений в Адыгее после революции 1917 г. в разные периоды советской истории. Они впервые обратились к исторической биографии советских деятелей автономии.¹⁹ С одной стороны, это было связано с возрождением в стране краеведения, а с другой, ростом национального самосознания реабилитированных народов.

Эльбрус, 1977; Гиоев М.И., Гойгова З.А., Гугов Р.Х. Победа Советов на Тереке торжество ленинского интернационализма. - Орджоникидзе: Ир, 1983; Джамбулатова З.К. Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии. 1920-1940 гг. - Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1974; Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917-1940 гг.). - Нальчик: Эльбрус, 1975.

¹⁶ См., например: Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918-1920). М.: Изд-во МГУ, 1964; Его же. Становление Российской Федерации. - М.: Юрид. лит., 1966; Напсо Д.А. Под знаменем интернационализма (Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по интернациональному воспитанию трудящихся в годы социалистического строительства). - Минеральные Воды, 1967; Макарова Г.П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы советской власти. 1917-1920 гг. - М.: Наука, 1969; История национально-государственного строительства в СССР. 1917-1978 гг. - М.: Мысль, 1979; Коваленко А.И. Советская национальная государственность. - М.: Высш. школа, 1983; Кормасова К.Д. Национально-государственное устройство СССР. - Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1984.

¹⁷ Карданов З.К. Карачаево-Черкесия за 40 лет Советской власти. - Черкесск: Карачаево-Черкесск. кн. изд-во, 1957; Джанибеков Г. Образование Карачаево-Черкесской автономной области / 40 лет автономии Карачаево-Черкесии. 1922-1962 гг. - Черкесск: Краевое кн. изд-во, 1962; История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1966; История Кабардино-Балкарской АССР: в двух томах. - Т.2. - М.: Наука, 1967; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. - Ставрополь: Ставропольское книжн. Изд-во, 1970; Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. - Нальчик: Эльбрус, 1971; Очерки истории Карачаево-Черкесии: в 2 т. Т. 2. Советский период. - Черкесск: Карач.-Черкесск. НИИ, 1972; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР: с древнейших времен до наших дней. Том 2. - Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1972; Очерки истории Краснодарской организации КПСС / под ред. Г.П. Иванова, И.И. Алексеенкова. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1976.

¹⁸ Киселёва Н.М. К вопросу об интернациональном характере деятельности Адыгейской партийной организации (1922-1926 гг.) / Ученые записки адыгейского пединститута. - Майкоп, 1962. С. 15; Коджесау Э.Л. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства Адыгеи (1926- 1933 годы) / Сборник статей по истории Адыгеи: советский период. - Майкоп, 1967. - С. 98-129; Пчентлешев Х.А. Автономии Адыгеи - 45 лет.- Майкоп, 1967; Кубов Ч.Ч. Борьба областной партийной организации за осуществление сплошной коллективизации сельского хозяйства в Адыгее (1929-1931 гг.) / Ученые записки Адыгейского НИИ. - Майкоп, 1969. - Т. 9. История. С. 67-119; Его же. Адыгейская партийная организация в период восстановления и развития сельского хозяйства области (1921-1925 гг.). - Краснодар, 1967; Очерки истории Адыгеи: в 2 т. Т. 2. Советский период. - Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1981.

¹⁹ Плескачевский Л.Ю., Шеуджен А.И. Мос Шовгенов. Майкоп, 1958; Схалыхо А. Ибрагим Цей / Ученые записки АНИИ. - Майкоп, 1964. Т. 3. С. 43.

Актуализировалась данная проблематика и в связи с 50-летием образования СССР в 1972 году. Национально-государственное строительство в Адыгее в эти годы затрагивали в своих работах и правоведа²⁰. В этих работах рассматривается государственно-правовая природа Адыгейской автономной области, причем внимание уделяется компетенции органов власти автономной области, а также комментируются существующие точки зрения на государственно-правовую природу автономии.

В это время продолжалось изучение проблем, поднятых еще в советской историографии: особенности установления советской власти на Северном Кавказе, советское и национальное строительство, развитие различных сфер жизни национальных районов²¹. Изменился вектор исследовательских поисков. Наряду с интересными подходами и неизвестными науке материалами стала проявляться тенденция к мифологизации истории северокавказских республик в угоду политической конъюнктуре.

Вместе с тем зародились новые направления историографии Северного Кавказа советского периода. Речь идет об анализе демографических процессов и социальных изменений в советское время в регионе²², о более многообразной картине истории национальных движений горских народов в условиях революции, Гражданской войны и становления национальной государственности²³. В частности, впервые стала разрабатываться

²⁰ Таов М.А. Адыгейская автономная область – советское социалистическое национально-государственное образование. / Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Майкоп, 1969. Т. IX. С. 112-132; Хут А.И. Государственно-правовая природа Адыгейской автономной области - формы самоопределения адыгейского народа / Сборник статей по истории Адыгеи. - Майкоп, 1977. Вып. I. С. 83-97.

²¹ Шелохаев В.В. Национальный вопрос в России. Либеральный вариант решения // Кентавр, 1993. № 2. С.45-59; № 3. С.100-115; Бугай Н.Ф. Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941 гг.) Майкоп, 1995; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М.: Славянский диалог, 1998; Хлынина Т.П. Административно-хозяйственные преобразования 1920-х годов: поиски приоритетов / НЭП и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность: материалы. Всерос. конф., Славянск - на - Кубани, 17-20 окт. 2001. - Краснодар, 2001. – С. 212-215; Гусейнова И.С. Тенденция к созданию федеративного государства у народов Северного Кавказа / Сборник научных работ преподавателей и аспирантов ДГПУ. - Махачкала, 2002. С. 8-23; Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века: (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). - Нальчик: Эльбрус, 2004; Шеуджен Э.А. Северный Кавказ 20-е годы XX века: у истоков исторического знания / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 1. 2007.

²² Казанцев Б.Н. Северный Кавказ: социально-демографические проблемы городского населения, 50-60-е гг. / Северный Кавказ: выбор пути национального развития. - Майкоп, 1994. - С. 219-235; Котов В.И. Северный Кавказ в 30-40-е годы. Проблемы этно-демографического развития / Россия XXI. 1996. - № 1-2; Кабузан В. М. Население Северного Кавказа в XIX XX вв. Этностатистическое исследование. - СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1996; Кажаров, А.Г. Этнотерриториальный аспект становления Кабардино-Балкарской автономии / Respublica. Альманах социально-политических и правовых исследований. – Нальчик, 2000. – Вып. I. – С. 7-36; Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение. 1917-90-е годы. - М.: Можайск, Терра, 2000; Ратушняк В. История Кубани с древнейших времен до конца XIX века. (Учебник для учащихся старших классов общеобразовательных учреждений и студентов средних специальных учебных заведений). - Краснодар: Образовательный издательско-полиграфический центр «Перспективы образования», 2000; Энциклопедия казачества / Составитель Г.В.Губарев, редактор-издатель А.И. Скрылов. Вступительная статья О.О.Антропова.- М.: Издательский дом «Вече», 2008; Бугай Н.Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX—XXI вв.). Исторический экскурс. - М., 2015.

²³ Булдаков В.П. Национальный фактор в Октябрьской революции / Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? / Отв. ред. П. В. Волобуев. - М.: Наука, 1992. С.268-281; Его же. Имперство и российская

проблема создания Горской республики и причины ее ликвидации.²⁴ Впервые в отечественной историографии приобрела гражданство тема депортации народов в годы Великой Отечественной войны.²⁵ Следует обратить внимание на то, что со снятием идеологических ограничений и методологическим плюрализмом возрастает число исследований, посвященных общим теоретическим вопросам в этом направлении.²⁶ В работах северокавказских историков Э.А. Шеуджен, В.Г. Шнайдера, Т.А. Бульгиной были изложены новые подходы и методы по изучению местной истории, в первую очередь к истории Северного Кавказа.

В этом историографическом разнообразии свое место занимает и историческая литература о советской истории Адыгеи²⁷. Здесь можно выделить исторические подходы к

революционность / Отечественная история. 1997. № 1. С.42-59; № 2. С.20-47; Хлынина Т.П. Горские народы Кубанской области: большевистская модель решения национального вопроса / Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы). – Майкоп, 1992; Ее же. Советы и традиционное общество Юго-Востока Европейской России 1917 год в судьбах народов и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М.: ИРИ РАН, 1998. – С. 270-282; Венков А.В., Трут В.И. Казаче-горская государственность на Северном Кавказе в 1917-1918 гг. / Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. - №4.1. С.5-8; Пученков А.С. Национальная политика администрации А.И. Деникина как элемент идеологии белого добровольчества / Российская государственность: история и современность. - СПб.: Изд-во «Знаменитые университеты», 2003. С. 446-452.

²⁴ Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации / Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ. 1917-1941 гг. – Майкоп: Меоты, 1995. – С.61-90; Гусейнова, И.С. Горская республика: поиск и признание / Сборник научных работ преподавателей и аспирантов ДГПУ. – Махачкала, 2002.

²⁵ Кучуков М.М. Влияние депортации на самосознание репрессированных народов / Репрессированные народы: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Нальчик, 1994. С. 72-74; Народы России: проблемы депортации и реабилитации. - Майкоп: Меоты, 1997; Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах: 20-60-е годы. - М.: Инсан, 1998; Цуцлаева С.С. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: проблемы историографии. - Казань, 2001; Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР. - Ставрополь: Изд-во СтГАУ «АГРУС», 2003; Сабанчиев Х-М.А. Были сосланы навечно. Депортация и реабилитация балкарского народа. - Нальчик: Эльбрус, 2004.

²⁶ Национальные отношения в СССР: проблемы историографии. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1992; Черноус В.В. К вопросу о горской цивилизации // Россия в XIX- XX века. Научные чтения памяти проф. Ю.И. Серого. - Ростов-на-Дону, 1992; Мекулов Д. Х. Национально-государственное строительство в РСФСР: Северный Кавказ; Народы и власть: социалистический эксперимент. - Майкоп: Меоты, 1994; Шеуджен Э.А. Местная история: теоретические проблемы / Вопросы теории и методологии истории. – Вып. 2. - Майкоп, 1997; Хлынина Т.П. Советская национальная государственность: природа, понятие, образ. - Майкоп: Аякс, 2001; Мальцев В. Н. Российская имперская политика на Кавказе: к вопросу о терминологии / Вопросы теории и методологии. Вып.6. - Майкоп, 2007. С. 32-42; Шнайдер В. Г. Советское нациостроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. - Армавир: РИЦ АГПУ, 2007; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. - Ростов/Д.: Изд-во Южного научного центра Российской академии наук, 2009; Бульгина Т.А. Источники местной истории в контексте «новой локальной истории» / Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях исторического знания.- Ижевск: изд-во Удмуртский ун-т, 2012. С. 16-23; Ее же. История повседневности и «новая локальная история»: исследовательское поле и исследовательский инструмент / Новая локальная история: по следам Интернет-конференций. 2007 – 2011. – Ставрополь: изд-во СКФУ, 2014. С. 113 – 118.

²⁷ Бузаров А.Ш. Некоторые особенности, проблемы и пути совершенствования национальных процессов (на примере Республики Адыгея) // Формирование культуры межнациональных отношений. М., 1992; История промышленности и рабочего класса Адыгеи (1917-1991 гг.). - Майкоп: Меоты, 1991; История сельского хозяйства и крестьянства Адыгеи (1870-1993 гг.). Майкоп: Меоты, 1994; Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. - М.: Издательство АУТОПАН, 1995; Дзамихов К.Ф. Адыги и Россия (формы исторического взаимодействия). - М.: Поматур, 2000; Его же. Адыги: вехи истории. (Адыгская историческая серия). - Нальчик: Эльбрус, 2008; Чирг А.Ю. История Адыгеи (XVIII – 60-е годы XIX в.). - Майкоп: Емтыль, 2002; Апажева Е.Х. Национально-государственный статус Республики Адыгея: пути становления / Научная мысль Кавказа. 2003. №1. С.169-174.

решению проблемы национально-государственного строительства в автономии, в частности в работах Ч.Ч. Кубова, Д. Х.Мекулова и М. Б. Беджанова²⁸. Большой вклад в разработку проблем истории советской Адыгеи внесла Т. П. Хлынина²⁹.

В завершение историографического обзора проблем диссертации надо обратиться к диссертационным исследованиям.³⁰ Как следует из историографического обзора, на сегодняшний день советская история народов Северного Кавказа является одним из наиболее востребованных научных направлений. Однако проблемы методологии изучения истории Северного Кавказа остаются дискуссионными. Несмотря на обширный корпус трудов по истории Адыгеи, отдельного комплексного исследования по истории строительства национальной государственности автономии в контексте предпосылок и последствий этого процесса на сегодняшний день еще не создано.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей создания и укрепления национальной государственности в Адыгее.

Для достижения поставленной цели в диссертации предпринята попытка решить ряд **исследовательских задач:**

- изучить специфику развития Адыгеи в годы революции 1917 г. и гражданской войны;
- проанализировать социально-экономические и политические предпосылки процесса образования автономии в Адыгее;
- обобщить процесс государственного строительства и административно-территориального устройства Адыгейской автономии;
- охарактеризовать процессы становления экономики в советской Адыгее на примере промышленного и сельскохозяйственного производства;
- выявить особенности становления культурно-просветительных учреждений и развития профессионального искусства.

Источниковая база исследования. При работе над диссертацией для более полного раскрытия темы был проведен анализ нескольких групп источников. Эти группы составили

²⁸ Кубов Ч.Ч. Исторический опыт партийного строительства в национальных автономиях Северного Кавказа в переходный период к социализму. - Майкоп, 1990; Беджанов М.Б. Проблемы национальных отношений на Северном Кавказе и пути их решения.- Майкоп, 1997; Мекулов Д.Х. Советы Адыгеи в социалистическом строительстве 1922-1937гг. - Майкоп,1989.

²⁹ Хлынина Т.П. Адыгея в 20-е годы: проблемы становления автономии / Северный Кавказ на пороге XXI века: тез. регион. науч.-практ. конф., 17-18 апр. 1998. – Пятигорск, 1998. С. 76-78; Ее же. Адыгские народы Кубанской области: проблемы советизации (начало 20-х годов) / Северный Кавказ: выбор пути национального развития: сб. ст. Майкоп, 1994. – С. 100-112.

³⁰ Волжина Т.А. Наркомнац и национально-государственное строительство РСФСР в 1920 г.: дис... канд. ист. наук. - М., 1949; Фокин В.А. Социально-экономические преобразования в национальных районах Северного Кавказа. Автореферат дис... канд. ист. наук. - М., 1988; Дзидзоев В.Д. Национальная политика СССР, межнациональные отношения и национальные движения на Северном Кавказе: дис ... д-ра ист. наук. - СПб., 1992; Бетанов В.Т. Аграрные преобразования в республиках Северного Кавказа (кон. 1920-х нач. 1930-х гг.): дис... канд. ист. наук. - Махачкала, 2003.

два раздела источниковой базы: архивные и опубликованные материалы. Архивные документы найдены и извлечены из фондов местных и центральных архивов. Это фонды следующих архивов: Национальный архив Республики Адыгея (НАРА), Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и т.д. В них можно выделить источники, освещавшие вопросы советского строительства, меры по улучшению работы Советов как в целом по стране, так и в национальных районах Северного Кавказа и т. д. Автор использовал такие виды источников, как центральное и местное делопроизводство, актовый материал, документы местных партийных и советских органов. Использовались и опубликованные документы в сборниках архивных материалов.

Среди опубликованных источников особую группу составляют законодательные документы. В них отразились намерения и действия советской власти по национальному вопросу, как в целом, так и в отношении новых параметров строительства Северного Кавказа, а также конкретно в отношении Адыгеи. Это и Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая была принята на III съезде Советов 12 января и в таком виде вошла в Конституцию РСФСР 1918 г. Поскольку с первых месяцев власти большевиков в России начался процесс сращивания государственного и партийного аппарата, важным источником для характеристики национального строительства являются партийные документы центральных и местных партийных органов. Это материалы съездов и пленумов партии большевиков, постановления ЦК, а также документы региональных и первичных партийных органов Кубани и Адыгеи.

Отдельная группа источников, необходимых для раскрытия темы, состоит из подзаконных актов государственной власти от ВЦИК и Совнаркома, до ведомств, в частности, наркомата по делам национальностей до материалов местных исполкомов.

Важной составляющей частью источникового комплекса диссертации являются также выступления и работы советских и партийных деятелей В.И. Ленина, И.В. Сталина, С.М. Кирова, С. Орджоникидзе, Ш. У. Хакурате, Б. Э. Калмыкова. Наряду с тем, что они заложили советскую историографическую традицию, информация из этой группы источников позволяет более четко представить основные черты советской национальной политики.

Общественную ситуацию в регионе, а также повседневные практики реализации принципов нацстроительства отражает такой вид источников, как местная периодическая печать.

Методологическая основа исследования. Диссертационная работа написана в основном на базе традиционных принципов и методов исторического анализа. Это принцип историзма,

который предполагает рассмотрение явлений и событий во взаимосвязи и взаимообусловленности в конкретно-исторической последовательности, также позволяет проследить становление и развитие национальной государственности в Адыгее в 1917-1940 гг. Историко-системный метод обеспечивает комплексный охват изучаемой реальности, раскрывает внутренние механизмы функционирования событий и явлений. Использование этого метода способствовало изучению проблемы государственного строительства в развитии, единстве и взаимосвязи её составляющих частей. Историко-сравнительный метод основывается на объективной основе сравнения, для которого является прошлое повторяющимся, внутренне обусловленным процессом. Этот метод способствует сравнению результатов государственного строительства, как в различные промежутки времени, так и в территориальном разрезе. Широко распространенный проблемно-хронологический метод позволяет сосредоточиться на рассмотрении конкретного компонента поставленной проблемы. Их использование помогло изложить основные вопросы и исследовать их в определенной последовательности. Использование статистического метода сыграло важную роль при получении необходимых эмпирических результатов.

Вместе с тем, работа написана с позиций междисциплинарности, без чего невозможно современное историческое исследование. Для этого были использованы наработки правовой науки, культурологии и политологии.

Научная новизна работы. В диссертационной работе впервые сделана попытка комплексного исследования процесса становления и развития национальной государственности в Адыгее.

Исследование заявленной темы позволило выявить основные этапы, факторы и трудности политического, социально-экономического и культурного развития Адыгеи в рассматриваемый период.

Впервые на основе привлечения широкого круга источников предпринята попытка дать комплексную характеристику состояния развития экономики в послереволюционный период, восстановление и дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства.

Диссертация в значительной степени базируется на новых архивных материалах из фондов Государственного архива Ростовской области, Государственного архива Краснодарского края, Национального архива Республики Адыгея, большая часть которого выявлена, обработана и введена в научный оборот автором.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате исследования были определены предпосылки провозглашения советской власти в Адыгее. Сложность обстановки заключалась в том, что на Кубани сосредоточились силы, не желающие подчиняться Советской власти. В борьбе за власть противники

большевиков делали свою ставку на казачество. Трудности заключались еще и в том, что Кубань и Черноморье представляли собой многонациональный регион, где значительным был удельный вес горцев. Горцы Кубани и значительная часть населения аулов некоторое время держалась в стороне от происходящих событий. Главной предпосылкой преодоления этого недоверия стало осуществление Советской властью большевистской программы по национальному вопросу.

2. В результате новых преобразований советской власти в условиях многонационального Северного Кавказа важнейшей предпосылкой экономического и культурного строительства явилось признание политической независимости всех народов, решение вопроса об их государственном строительстве.

3. Образование Адыгейской автономной области и вхождение ее в мощные в индустриальном и научном отношении краевые объединения Российской Федерации способствовало быстрому развитию их хозяйства и культуры.

4. Создание Адыгейской автономной области имело важное значение для решения национального самоопределения и самосознания адыгов. Впервые в истории народ получил политические права, обрел свою государственность. Это явилось необходимым условием дальнейшего успешного развития национальной экономики и культуры.

5. В исследуемый период произошли коренные изменения в экономике национальных областей и республик Северного Кавказа. В каждой из них была создана современная фабрично-заводская промышленность, на базе местных источников сырья.

6. Грандиозные по своим масштабам изменения произошли и в социальной сфере Адыгеи. Значительно повысился образовательный уровень народностей, улучшилось медицинское обслуживание, для развивающейся быстрыми темпами национально-региональной экономики готовились профессиональные кадры. Улучшались жилищно-бытовые условия.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальностей ВАК. Работа выполнена в рамках специальностей 07.00.02 - Отечественная история. Область исследования – п. 3. Социально-экономическая политика и ее реализация на различных этапах Российского государства; п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; п. 21. История экономического развития России, ее регионов.

Теоретическая значимость работы состоит в проведении комплексного анализа процессов строительства государственности Адыгеи в период с 1917-1940 гг. на основе использования широкого круга источников. В результате проведенного исследования,

обоснованы научно аргументированные положения.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в исследовательской и образовательной практике. Основные положения, выводы и обобщения диссертации, введённый в научный оборот фактический материал могут быть использованы при создании фундаментальных трудов по истории Адыгеи, при разработке лекционных курсов и спецкурсов по отечественной и региональной истории. Кроме того, результаты исследования могут найти отражение в обобщающих работах по истории национальной политики и национальным отношениям в России. Обращение к прошлому, выявление и использование позитивного опыта будет полезно нынешнему обществу в поисках выхода из кризисного состояния.

Степень достоверности исследования обеспечивается, привлеченным корпусом архивных, отечественных историографических и публицистических источников, использованной методологией, а также совокупностью различных методик исследования, которые позволили провести анализ источников и сделать ряд обоснованных выводов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы излагались автором на кафедре всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, а также нашли отражение в опубликованных научных статьях, сообщениях и материалах научных конференции различного уровня в гг. Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь, Нальчик. Всего по теме диссертации опубликовано 17 публикации общим объемом 4,5 п. л., 5 из которых - в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Общая логика исследования определила соответствующую структуру диссертации, которая направлена на достижение сформулированных целей и задач. Работа состоит из введения, трех глав, включающие девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной для исследования проблемы, дана общая характеристика историографии, определены цели и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные границы исследования, дается характеристика источников, излагаются методологические основы исследования, его научная новизна, практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов работы и структуре диссертации.

Первая глава «Победа Советской власти и образование Кубанской области» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Провозглашение Советской власти в Адыгее» отражены преобразования, которые происходили на данной территории в 1917-1920 годы. Важным этапом в консолидации революционных сил трудящихся Кубани стал I съезд Советов Кубани, состоявшийся в феврале 1918 г. в Армавире. Трудности заключались в том, что Кубань и Черноморье представляли собой многонациональный регион, где значительным был удельный вес горцев. В начале XX в. Кубань стала одной из важнейших составных частей единого общероссийского экономического комплекса. В этот период уровень сельскохозяйственного производства у горцев степной зоны близко подошел к уровню сельского хозяйства русского населения, а кое-где превзошел его, что опровергает бытующую еще точку зрения об исключительной отсталости горской экономики.

В этих условиях трудящиеся адыги вместе с рабочими, казаками, иногородними встали на защиту молодой Советской Республики. Среди горского населения активизировалась начатая в марте 1918 г. работа по вовлечению адыгов в ряды Красной Армии.

Многие адыги погибли в рядах Красной Армии, сражавшейся с войсками Деникина, Колчака, Врангеля, Пилсудского. Они служили в бригаде Ивана Кочубея, в Стальной дивизии Дмитрия Жлобы, в отряде Я. Балахонова, в Первой Конной Армии С. Буденного.

Во втором параграфе «Адыгея в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.)» отмечается, что решающим обстоятельством, приведшим к разрыву гражданской войны на Северном Кавказе, как и в других районах страны, явилась иностранная интервенция. Нарушив условия подписанного 3 марта 1918 г. Брест-Литовского договора с Советской Россией, австро-германцы рвались в Крым, на Дон и Кавказ.

Несмотря на трудности, войска Северо-Кавказской Красной Армии, дислоцировавшиеся в пределах Кубано-Черноморья, дали решительный отпор таманской группировке немцев, сорвали их попытку продвинуться вглубь полуострова и не позволили войскам грузинских меньшевиков, оккупировавшим Туапсе, развернуть наступление в сторону Майкопа - Белореченской.

В марте 1919 г. на нелегальном собрании майкопских коммунистов была создана организационная тройка в составе И. Гарбузова, П. Крищенко и С. Расторгуева. Вскоре она образовала отделский комитет РКП (б), названный затем «Комитетом спасения социальной революции на Северном Кавказе»³¹. 19 апреля 1919 г. Майкопский партийный комитет призвал трудящихся города и отдела к активной революционной борьбе против деникинского

³¹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС ... С. 204.

режима, к вступлению в отряды красно-зеленых ³².

В частях Красной Армии на различных фронтах гражданской войны находилось около 3 тыс. граждан Адыгеи (в границах 1922 г.), в том числе около 700 адыгейцев ³³.

В третьем параграфе «Первые преобразования Советской власти в Адыгее» отмечается, что в течение первой половины 1920 г. под руководством отдельского комитета РКП (б) и ревкома в Майкопском отделе было создано 85 ревкомов. Наряду с этим были образованы 16 аульских ревкомов в Екатеринодарском отделе и 17 в Туапсинском ³⁴. В ряде станиц, селений и аулов народные массы, используя опыт 1918 г., сразу же приступили к созданию Советов. Кубано-Черноморский ревком принял постановление о национализации частновладельческой, офицерской земли. В первую очередь были национализированы хозяйства крупных землевладельцев. Наделы получили в первую очередь малоземельные казаки, сельскохозяйственные рабочие, иногородние и горские крестьяне. Создавались коммуны, кооперативные объединения и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). На отдельский совнархоз (СНХ) также была возложена задача восстановить майкопские нефтепромыслы, заготовить необходимое количество сырья и топлива для бесперебойной работы предприятий, обеспечить их рабочими и техническими кадрами, наладить правильный учет продукции.

Вторая глава «Образование Адыгейской автономной области» рассматривает предпосылки образования автономии в Адыгее, формирование органов власти и территории Адыгейской автономной области.

В первом параграфе «Предпосылки образования автономии в Адыгее» отмечается, что путь к национально-государственному оформлению политической независимости адыгейского народа - созданию автономии - имел свои особенности и трудности. Исторически сложилось так, что между аулами Екатеринодарского и Майкопского отделов, а также адыгейским населением Туапсинского округа отсутствовали тесные хозяйственно-политические связи. Чтобы территориально объединить адыгейское население, требовалось включить в состав будущей области селения и хутора с русским населением, решить вопрос о будущем областном центре.

В апреле 1920 г. постановлением Кубчерревкома при Кубано-Черноморском областном отделе управления была образована Горская секция по делам горских племен. Секция вела работу среди адыгейского и черкесского населения Екатеринодарского, Майкопского и

32 Под победным знаменем Октября: воспоминания ... С. 196-197.

33 Коссович П.Ф. Об участии адыгов в борьбе за победу Советской власти // Сб. статей по истории Адыгеи. - Майкоп, 1977. Вып 1. С.186.

34 Бугай Н.Ф. Революционные комитеты Адыгеи (1920-1931 гг.) // Сб. статей по истории Адыгеи. - Майкоп, 1977. -. С. 65.

Баталпашинского отделов и Туапсинского округа, которое составляло свыше 100 тыс. чел.

Большую роль в укреплении и поднятии авторитета Горского исполкома, в национально-государственном строительстве в Адыгее сыграл Шахан-Гирей Умарович Хакурате, кооптированный в члены исполкома 20 июля 1921 г. Впоследствии он был избран председателем исполкома. Вопрос о выделении черкесов (адыгов) в автономию рассматривался в коллегии Наркомнаца РСФСР 26 января, 17 мая и 22 мая 1922 г. Рассмотрев проект постановления об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области, Президиум ВЦИК 1 июня 1922 г. принял решение образовать специальную комиссию из 3-х лиц в составе представителей ВЦИК ³⁵. «Мотивов и данных к выделению в автономную область у кубанских черкесов нисколько не меньше, чем у уже выделившихся в таковую кавказских народностей: абхазцев, аджарцев, кабардинцев, карачаевцев и т. д.», - писал в Наркомнац председатель Горского окрисполкома Ш. У. Хакурате ³⁶.

Во втором параграфе «Формирование органов власти» отмечается, что кубанские адыги в конце XIX- начале XX вв. представляли собой небольшие по численности этнические группы. Так, например, из 53 аулов в 32 жили представители 4-9 адыгских народностей, а в аулах Хатажукай, Адамий, Ходз, Джеракай, Хакуринохабль, Егерухай, Хаджимукохабль, Бжедугхабль - представители 7-9 народностей ³⁷.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что адыги Кубанской области в начале XX в. не являлись целостной социально - этнической общностью - народностью, а представляли собой разрозненные этнические группы: бжедухов, абадзехов, шапсугов, кабардинцев, темиргоевцев, бесленеевцев и отдельных семей натухайцев, махошевцев, жане. Различались их языки и культура. Вместе с тем адыги Кубани осознавали общность происхождения из единой древнеадыгской народности и при наличии территориально-политического и экономического единства они могли бы консолидироваться в народность.

В 1921 - 1922 годах были внесены существенные изменения в систему национального размежевания отдельных областей Северного Кавказа. Из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области декретом ВЦИК от 27 июля 1922 года была выделена территория, населенная черкесами (адыгами) и образована Черкесская (Адыгейская) автономная область. Впервые за многовековую историю адыги получили национально-территориальную автономию и создали свою национальную государственность.

Днем образования Адыгейской области стало 27 июля 1922 г., когда Президиум ВЦИК

³⁵ Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее ... С. 225-226.

³⁶ Там же. С. 229-230.

³⁷ Фелицин Е.Д. Численность горцев и других мусульманских народов Кубанской области, с распределением их по месту жительства и с показанием племенного состава жителей каждого аула // Сборник сведений о Кавказе. Т. IX. Тифлис, 1885. С. 70-89, 94-95 (подсчет).

принял постановление об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области. Исполнительному комитету, который должен был быть избран на ближайшем съезде Советов, присваивались права губернского исполнительного комитета. Областные аппараты управления оставались временно в Краснодаре.

В третьем параграфе «Территория Адыгейской автономной области» отмечается, что 23 мая 1923 г. ВЦИК РСФСР утвердил заключение комиссии об установлении границ Адыгейской автономной области³⁸.

Автономная область располагалась узкой полосой шириной от 10 до 30 км по левобережью рек Кубани и Лабы, занимая около 2660 квадратных километров. На территории области проживало 114570 чел.³⁹ Административно Адыгейская автономная область была разделена на пять районов. Облисполком наделялся правом непосредственной связи с центральными органами Советской власти по вопросам национального характера через свое представительство с уведомлением об этом президиума крайисполкома⁴⁰.

Предоставление ранее угнетаемым бесправным адыгейским трудящимся национальной автономии, создание адыгейской государственности способствовали значительному росту политической активности трудящихся, укреплению дружбы между русским и адыгейским народами, союза рабочих и крестьян, позволили приступить к практическому осуществлению программы экономического и культурного возрождения Адыгеи.

Третья глава «Социально-экономическое и культурное строительство Адыгеи в 20-30-е годы XXв.» рассматривает развитие экономики, социальную политику, здравоохранение, а также образование, науку и культуру Адыгеи.

В первом параграфе «Развитие экономики в Адыгее» рассматриваются важнейшие проблемы по восстановлению разрушенного хозяйства и его переустройства после гражданской войны.

К решению задач восстановления и развития промышленности Адыгея приступила в 1923 г. Особое внимание обращалось на создание крупных фабрик и заводов⁴¹. К этому Адыгея приступила в 1923 году, когда областному управлению местного хозяйства (УМХ) были переданы две консервные фабрики, три поташных завода и один винокуренный, двадцать мельниц. Государство оказывало большую помощь всем автономным областям и республикам. Только в 1924 г. правительство РСФСР выделило Адыгее для расширения производства и развития культуры 190 тыс. руб.⁴²

38 Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее ... С. 245.

39 Намитоков А. Указ. соч. С. 10.

40 НАРА. Ф. 1. Д. 179-а. Л. 93.

41 НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 60.

42 НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 20.

Государство открывало кредиты и давало ссуды на ремонт и переоборудование предприятий. К концу 1925 г. в Адыгее были восстановлены все промышленные предприятия⁴³. Первые советские профсоюзные организации стали создаваться в 1922 г.⁴⁴

Одной из форм коллективного хозяйства были товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). В Адыгее они создавались нередко по инициативе самих крестьян⁴⁵. В 1925 г. в области их было 12. Государство оказывало коллективам большую помощь, выдавая в кредит сельскохозяйственные машины, семена, различные материалы. Большую роль в приобщении хлеборобов к коллективизации сыграли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВы). Они начали создаваться в Адыгее еще в 1921 г. Высшей формой производственной кооперации была сельскохозяйственная артель (колхоз) с обобществлением основных средств производства. Колхозы стали возникать лишь после развития и укрепления сбытовой и снабженческой кооперации.

Животноводство носило экстенсивный характер. Крестьянские хозяйства были плохо обеспечены скотом. Не имели скота 9,7 % всех хозяйств, лошадей - 34,3, рабочего скота - 30,7 рогатого скота - 16,2 % всех хозяйств. 18,9 % хозяйств имели по одной, и по четыре головы рабочего скота - 9,0 % хозяйств⁴⁶.

Адыгейская автономная область специальным постановлением коллегии Народного Комиссариата финансов СССР за отличное выполнение промышленно-финансового плана 1933 г. была занесена на Всесоюзную Красную доску Наркомата и премирована легковой автомашиной. Кроме этого, область завоевала переходящее Красное знамя крайисполкома⁴⁷.

С включением Майкопа в автономную область значительно увеличилось количество заводов и фабрик. В числе 18 предприятий союзного и республиканского подчинения были крупнейший в стране лесомебельный комбинат им. А.А. Андреева, дубзавод «Красный Октябрь», станкостроительный им. Фрунзе, спиртовой, ликеро-водочный, пивоваренный заводы, макаронная фабрика и др. Увеличилось и число предприятий местной и кооперативной промышленности.

Второй параграф «Социальная политика, здравоохранение в Адыгее». В данном разделе отмечается, что социальная политика была направлена на экономическую поддержку и правовую защиту неимущих, бедняцких слоев населения, но возможности государства были крайне ограничены. Социальные проблемы решались в основном на базе местных средств. Повсеместно средства распределялись между беднотой. Отдел социального обеспечения

43 НАРА. ПАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 126-А. Связка 9. Л. 98

44 НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 126-А. Связка 9. Л. 98.

45 НАРА. Ф. Р. Оп. 1. Д. 1679. Связка 12. Л. 13

46 НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 206. Лл. 477-480.

47 НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 702. Л. 30.

отдельского Майкопского ревкома передал в распоряжение бедноты 750 лошадей, организовал техническую секцию по ремонту сельхозмашин, выделил семьям армейцев 6 млн. руб⁴⁸.

В области действовала Рабоче-Крестьянская Комиссия по назначению пенсий и пособий. Уже в первые трудные годы инвалидам войны и семьям погибших красноармейцев были назначены сотни пенсий.

Советское правительство установило для рабочих оплачиваемый отпуск, 8-часовой рабочий день, улучшило условия их труда, создавало условия для роста производительности труда, повышения квалификации, улучшения материального положения. Была установлена одинаковая оплата труда женщинам и мужчинам. Стали организовываться дома отдыха и санатории.

Дошкольные детские учреждения в Адыгейской автономной области впервые начали организовываться в 1925-1926 гг.. С каждым годом росло число детских учреждений и к 1934 г. в области насчитывалось 7 консультаций, 12 постоянных и 135 сезонных детских яслей с охватом 11066 детей⁴⁹. Если в 1928 г. в области работало всего 9 яслей, то в 1933 г. - уже 344. В них содержалось 13 000 малышей. За первое пятилетье было построено около 100 новых детских садов. Капитальные вложения на эти цели составили 3100 тыс. руб.⁵⁰

К важному направлению социальной политики относится здравоохранение. Здравоотделам медицинских работников, создать чрезвычайные санитарные комиссии, провести медицинское обследование населения, сформировать лечебные санитарные отряды на местах было дано указание в срочном порядке национализировать аптеки, провести учет⁵¹

Стали действовать областная больница в Краснодаре, Фарская окружная больница, 7 врачебно-амбулаторных участков, 10 фельдшерских пунктов, 4 зубоучастка кабинета. Медицинский персонал состоял из 84 человек, из них 15 врачей. Для Адыгеи было учреждено 6 стипендий в Кубанском медицинском институте⁵².

В 1940 г. функционировали уже 12 больниц. К этому времени более, чем вдвое увеличилось число врачей и среднего медицинского персонала.

В третьем параграфе «Образование, наука и культура в Адыгее» ведущей идеей стало интенсивное развитие культуры, в первую очередь, повышение общеобразовательного уровня населения.

Первоочередной задачей явилось создание системы народного образования. К этому

48 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 287. Лл. 23, 24.

49 Адыгейская автономная область ... С. 185.

50 Там же. С. 185

51 ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 153. Л. 72.

52 Там же.

времени уже были приняты первые декреты и постановления СНК о школе «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918), «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (октябрь 1918), «О школах национальных меньшинств» (октябрь 1918).

На основании этих документов были предприняты шаги, направленные на перестройку школьного образования. Была оказана помощь и через Адыгейское представительство при Народном комиссариате по делам национальностей.

В область было отправлено 30 тыс. учебников, 75 глобусов, 3 тыс. карандашей, одежда и обувь для 1 тыс. детей. В 1922-1923 уч. году было открыто уже 41 адыгейская и 38 русских школ, в которых обучалось более 5 тыс. учащихся.

С большим трудом удалось открыть в Краснодаре девятиклассную школу (1 и 2 ступеней) с интернатом для детей из области. Специальные комиссии отобрали в аулах и селах 120 детей (100 адыгейских и 20 русских) из беднейших семей, по преимуществу сирот⁵³.

Изучением национального языка наряду с проф. Н. Ф. Яковлевым занимался проф. А. Н. Генко и первый адыгейский ученый лингвист Д. А. Ашхамаф. Основоположник адыгейского языкознания Д. А. Ашхамаф впервые разработал орфографию и написал первые учебники грамматики адыгейского языка. Эти учебники до сих пор не потеряли своего значения.

В связи с тем, что в Адыгее не было типографии до 1925 г., книги на адыгейском языке издавались в Москве. С 1925 г. началось их печатание в Краснодаре, было издано больше десяти книг. Зарождается национальная драматургия. В 1925 г. И. Цей печатает драму «Кочас», пишет новые произведения «Хищники» и «Узышхо» («Большая болезнь») и др.⁵⁴.

1 октября 1925 г. Адыгейский областной исполком утвердил смету музея и назначил заведующим И.А.Наврузова. В марте 1926 г. по распоряжению Отдела народного образования музею была выделена комната в здании Адыгейского школьного городка на Красной улице в городе Краснодаре. Только в 1938 г. Адыгейский историко-этнографический музей переехал из Краснодара в Майкоп, где был объединён с Майкопским музеем местного края (основанным в 1915 г. и возглавляемым П.К. Перепелициным). Он был переименован в Адыгейский областной краеведческий музей, в котором, помимо отделов истории этнографии, появился отдел природы⁵⁵.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования.

Одной из важнейших предпосылок сохранения власти и построения нового государства на обломках Российской империи большевики и в частности В.И. Ленин считали решение национального вопроса в многонациональной стране. С другой стороны, в условиях роста

53 История Адыгеи. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во., 1992.- С. 84.

54 Очерки истории Адыгеи. Советский период.- Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского кн. изд-ва, 1981.- Т. 2.-С. 92.

55 Сокровища культуры Адыгеи. Наследие народов Российской Федерации.- Майкоп, 2007.- Вып. 9.- С. 308.

национального самосознания народов России в ходе революции от национальной политики власти зависела не только целостность государства, но и будущее этносов, населявших страну.

Национально-государственное строительство после 1917 г. обусловило как единство Советского государства, которое базировалось на таких принципах, как материальная взаимопомощь, духовные основы дружбы народов, равные возможности социальной, культурной и экономической реализации советских этносов.

Это доказывает история Адыгеи в XX веке, как одной из самых отсталых и нищих окраин Российской империи. Пройдя испытания в огне политической борьбы и Гражданской войны, народ Адыгеи с начала 1920-х гг., опираясь на первые советские Конституции и декреты советской власти, начали превращать право на собственную национальную государственность в реальность. При этом, как и значительная часть жителей Кавказа, адыгейцы в своей массе заняли нейтральную позицию в отношении и к белой власти, и к власти большевиков. Именно введение национальной государственности на территории Адыгеи послужило переломным моментом в настроениях народа, который поддержал советскую власть.

Первым шагом к укреплению национальной государственности стало создание местных советов и строительство органов местной национальной власти, а также формирование кадров местных управленцев. Именно это, в первую очередь, стало мощной предпосылкой для ускоренного социально-экономического и культурного развития автономии.

На наш взгляд, административно-территориальное решение в отношении Адыгеи, которая вошла в более развитый в экономическом отношении Северо-Кавказский регион и Кубань способствовали успешному строительству экономики области, включая и промышленность.

В то же время создание национальной государственности существенно повлияло на самосознание жителей Адыгеи и стало фактором формирования современных социальных единиц местного общества. Создавались национальные кадры рабочих и интеллигенции.

В пределах советской идеологии развивалась и национальная культура. К 1940 году по сравнению с началом 1920 годов количество школ увеличилось в 3 раза, а число школьников – в 8 раз, что стало осуществлением политики всеобщего начального образования, были открыты первые средние - профессиональные заведения.

К концу изучаемого периода наряду с развитием коллективного сельского хозяйства была создана серьезная индустриальная база, которую составляли более 100 промышленных предприятий, которые производили в год промышленной продукции на полмиллиарда рублей. До Великой Отечественной войны, как показывает исследование, был очевиден рост благосостояния местного населения за счет мероприятий социальной политики и в целом

развития экономики автономии.

В управлении сельскими территориями большую роль сыграла коллективизация, особенно для беднейших слоев. Создание таких организаций как крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВы), помогали улучшить материальное положение семей беднейших крестьян. Сельские Советы Адыгеи не просто выполняли волю центральной власти, но и способствовали росту политической культуры крестьян и участию их в повороте на путь коллективизации.

Таким образом, грандиозные по своим масштабам изменения в Адыгейской автономной области, как в экономике, так и в социальной и образовательной сферах имели своим истоком национально-государственное строительство Адыгеи на основе решений советской власти, а с другой стороны, эти успехи в значительной степени были обеспечены вхождением области в состав многонационального мощного государства – СССР.

Однако политический курс советской власти в 1930-е годы на унификацию и централизацию всех областей жизни Советского Союза не мог не затронуть и жизнь автономий, включая Адыгейскую область. Это особо коснулось религии и местных этно-конфессиональных и культурных традиций. В значительной степени стали игнорироваться культурно-национальные особенности народа, его историческая судьба, его ментальность. Духовная жизнь стала нивелироваться и определяться общим трафаретом классовости и преданности советской идеологии.

**Основные положения по теме диссертации изложены
в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в реферируемых научных изданиях ВАК РФ

1. *Кагазежев, Р. Б.* Создание и укрепление автономии адыгейского народа (1920-1937гг.) / Р.Б. Кагазежев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И Герцена. № 27. Аспирантские тетради: Научный журнал.- СПб., 2008.- С. 115-120 (0,5п.л.).
2. *Кагазежев, Р.Б.* Социально-экономическое положение Адыгеи в первые годы национально-государственного образования автономии / Р.Б. Кагазежев // Вестник Майкопского государственного технологического университета.- Вып.4.- Майкоп: Изд-во МГТУ, 2012.- С.9-12 (0,5 п.л.).

3. *Кагазежев, Р.Б.* Экономика и промышленность автономной Адыгеи в предвоенные годы. / Р.Б. Кагазежев // Вестник Майкопского государственного технологического университета.- Вып.3.- Майкоп: Изд-во МГТУ, 2013.- С.14-18 (0,5 п.л.).
4. *Кагазежев, Р.Б.* Вопросы хозяйственного и культурного строительства в Адыгейской автономной области / Р.Б. Кагазежев, Б.С.Кагазежев // Вестник Майкопского государственного технологического университета.- Вып.3.- Майкоп: Изд-во МГТУ, 2013.- С.10-14 (0,5 п.л.).
5. *Кагазежев, Р.Б.* История развития народного образования в Адыгейской автономной области в 20-30-годы XX века / Р.Б. Кагазежев, Б.С.Кагазежев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, политология» - Вып. №4 (189).- Майкоп: Изд-во АГУ, 2016.- С.30-34 (0,5 п.л.).

Статьи в сборниках, журналах, материалах конференций

6. *Кагазежев, Р.Б.* Национально-государственное строительство в Адыгее / Р.Б. Кагазежев // Педагогическая наука и практика - региону: Материалы VIII региональной научно-практической конференции.- Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2006.- С.303-305. (0,12 п.л.).
7. *Кагазежев, Р.Б.* Социально-экономическое развитие Адыгеи в начале XX века. / Р.Б. Кагазежев // Фундаментальные исследования. Научно-теоретический журнал.-№7.- М.: Изд-во «Академия Естествознания», 2006.- С.-56-58. (0,12 п.л.).
8. *Кагазежев, Р.Б.* Культурное строительство в Адыгее в предвоенный период. / Р.Б. Кагазежев // Новые технологии. Сборник научных трудов МГТУ.- Вып.І.- Майкоп: Изд-во МГТУ, 2006.- С.63-66. (0,14 п.л.).
9. *Кагазежев, Р.Б.* Административно-судебная и военные реформы на Северном Кавказе / Р.Б. Кагазежев // Региональные аспекты социально-экономических и экологических преобразований на Северном Кавказе. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. -Майкоп: Полиграфиздат «Адыгея», 2007.-С.23-25. (0,12 п.л.).
10. *Кагазежев, Р.Б.* Социально-экономические, политические и культурные преобразования народной власти в Адыгее в начале XXв. / Р.Б. Кагазежев // Новые технологии. Сборник трудов МГТУ. - Вып.3.- Майкоп: Изд-во МГТУ,2007.- С.64-66. (0,12 п.л.).
11. *Кагазежев, Р.Б.* Восстановление и дальнейшее развитие промышленности в Адыгее (1921-1925гг.) / Р.Б. Кагазежев // Социально- экономическое и экологическое развитие Северо-Кавказского региона.- Майкоп: Полиграфиздат. «Адыгея».- Белореченск, 2008.-С.- 73-77. (0,25 п.л.).
12. *Кагазежев, Р.Б.* Некоторые исторические предпосылки развития этноязыковых процессов в северокавказском регионе в 80-90- е гг. XX в. / Р. Б. Кагазежев // Развитие

- Кубанского региона. Экономические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции.- Краснодар, 2009.-С.- 286-288. (0,25 п.л.).
13. *Кагазежев, Р. Б.* Из истории тамговой системы у народов Северного Кавказа / Р.Б. Кагазежев, Б.С.Кагазежев // Проблемы взаимодействия теории и практики при решении экологических и социально-экономических задач в современных условиях. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием.- Белореченск, 2010.- С.-316-321. (0,25 п.л.).
 14. *Кагазежев, Р. Б.* Из истории хозяйственной культуры Северо-Западного Кавказа во II половине XIX в. / Р. Б. Кагазежев // Экономические, социальные и экологические пути развития Южного региона. Материалы региональной научно-практической конференции.- Белореченск, 2011.- С.-86-90. (0,25 п.л.).
 15. *Кагазежев, Р.Б.* Проблемы развития национальной печати в Адыгее в послереволюционный период. / Р.Б. Кагазежев // Стратегические направления устойчивого развития социально-экономической политики Южного региона. Материалы межрегиональной научно-практической конференции.- Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2012.- С.22-27. (0,3 п.л.).
 16. *Кагазежев, Р.Б.* Некоторые вопросы социальной политики в ААО в послереволюционный период / Р.Б. Кагазежев. // Наука. Мастерство. Искусство. Материалы конференции.- Вып.№11.- Карачаевск: Изд.- во КЧГУ, 2016.- С.94-98. (0,25 п.л.).
 17. *Кагазежев, Р.Б.* Из истории культурного строительства в Адыгейской автономной области в 20-30-е годы XX века. / Р.Б. Кагазежев. // Наука, образование и культура. Научно-теоретический журнал.- М.: Изд.- во «Проблемы науки».- №4 (7).- 2016.- С.19-21. (0,12 п.л.).